

ЗАЯВИТЕЛЬ

Физическое лицо <...>

ОТВЕТЧИК

ОАО «МРСК Центра»

127018, Россия, г. Москва

ул. 2-я Ямская д. 4

филиал ОАО «МРСК Центра»- «Белгородэнерго»

308000, г. Белгород,

ул. Преображенская, д.42

ЛИЦА, РАСПОЛАГАЮЩИЕ СВЕДЕНИЯМИ О РАССМАТРИВАЕМЫХ КОМИССИЕЙ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ.

Верхне-Донское Управление Ростехнадзора Федеральной службы по

экологическому, технологическому и атомному надзору

308023, Белгород, Студенческая, 18

СНТ «Березка»

309060, Белгородская область, Яковлевский район, с. Шопино

Дело № 238-13-АЗ

РЕШЕНИЕ

Резолютивная часть решения оглашена 23 сентября 2013 года

Решение в полном объеме изготовлено 04 октября 2013 года

г.

Белгород

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Белгородской
области по рассмотрению дела о нарушениях антимонопольного
законодательства,

при участии в заседании:

от заявителя: <...> (паспорт);

от ответчика: (ОАО «МРСК Центра») <...> (по доверенности);

рассмотрев дело № 238-13-АЗ, возбужденное 11.06.2013 года по признакам
нарушения ОАО «МРСК Центра» (г. Москва 2-я Ямская ул. д.4) части 1 статьи 10
Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее –
«Закон о защите конкуренции»), руководствуясь частями 1 и 2 статьи 23, частью 1
статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, частью 1 и 2 статьи 49, 50 Закона «О защите
конкуренции»), Комиссия

УСТАНОВИЛА:

В Белгородское УФАС России обратился гражданин <...> с заявлением на
действия ОАО «МРСК Центра» в лице филиала ОАО «МРСК Центра»
–«Белгородэнерго» (далее – сетевая организация, общество, ответчик),
выразившиеся в уклонении последнего от заключения договора на
технологическое присоединение к электрическим сетям путем навязывания класса
напряжения объектов электрохозяйства, в котором он, как контрагент, не
заинтересован.

В частности, заявитель указал, что филиалом ОАО «МРСК-Центра» «Белгородэнерго» в его адрес направлены проекты договоров и технические условия на технологическое присоединение в соответствии с поданными заявками от 28.04.2012 № 15481913, № 15481923 и № 15481929. Но при этом сетевая организация в договорах об осуществлении технологического присоединения к электросетям и технических условиях (далее - ТУ) к ним намеренно указывает уровень напряжения – 0,23 кВ, а не 0,4 кВ, как указано в заявках на технологическое присоединение, тем самым старается уклониться от заключения договора, на условиях, указанных в заявках.

Воспользовавшись своим правом, в соответствии пунктом 15 «Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям», утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. N 861 (далее – «Правила технологического присоединения», Правила) <...> направил в адрес сетевой организации мотивированный отказ от подписания проектов договоров с предложением об изменении представленных проектов и требованием о приведении их в соответствие с настоящими Правилами. Сетевой организацией были проигнорированы требования гражданина и предложения относительно изменения условий договора, в которых был определен класс напряжения объектов электросетевого хозяйства, к которым планируется присоединение. В своем сопроводительном письме общество привело ряд возражений относительно положений мотивированного отказа и указало на недопустимость выбора данного технического параметра в процессе технологического присоединения энергопринимающих устройств гражданина.

Белгородское УФАС России в целях антимонопольного реагирования и устранения признаков нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции» в адрес ОАО «МРСК Центра» направило предупреждение о прекращении действий (бездействий), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства: от 07.02.2013 № 292/3.

Согласно указанному предупреждению, Белгородское УФАС России на основании статьи 39.1 Закона «О защите конкуренции» предупреждало сетевую организацию о необходимости прекращения действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства. Данные действия должны были быть совершены сетевой организацией путем направления гражданину <...> заполненных и подписанных сетевой организацией проектов договоров на технологическое присоединение, а так же ТУ к ним. Согласно тексту предупреждения, вышеуказанные документы должны были соответствовать заявкам гражданина от 28.04.2012 № 15481913, № 15481923 и №15481929.

Филиал ОАО «МРСК Центра» - «Белгородэнерго» письмом от 27.02.2013 № БЛ\23\1211 «О выполнении предупреждения» сообщил о том, что им из своих действий устранены признаки нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции» и в адрес гражданина <...> направлены договоры на технологическое присоединение его энергопринимающих устройств в новой редакции.

Из материалов, представленных заявителем (вх. № 611 от 11.03.2013) и сетевой организацией (от 27.02.2013 № БЛ\23\1211), следовало, что последней проигнорировано предупреждение антимонопольного органа в части необходимости сетевой организации исключить из своих действий признаки нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции». При

направлении в адрес гражданина <...> новой редакции договоров на технологическое присоединение и ТУ сетевой организацией по-прежнему не учитывался класс напряжения объектов электрохозяйства, к которым должно было осуществляться технологическое присоединение в соответствии с заявками гражданина, а его значение установлено самой сетевой организацией.

В соответствии с тем условием, что предупреждение антимонопольного органа в части устранения признаков нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции» было не выполнено ОАО «МРСК Центра», а в действиях общества по-прежнему содержались признаки нарушения антимонопольного законодательства, в соответствии с частью 12 статьи 44 Закона «О защите конкуренции» был издан приказ о возбуждении дела № 238-13-А3 по признакам нарушения ОАО «МРСК Центра» части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции» и создании Комиссия по его рассмотрению.

В ходе рассмотрения дела состоялось три заседания. К участию в деле в качестве лиц, располагающих сведениями о рассматриваемых Комиссией обстоятельствах, были привлечены: Верхне-Донское Управление Ростехнадзора Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (по инициативе Комиссии) и СНТ «Березка» (по ходатайству <...>).

В ходе рассмотрения дела, состоявшегося 23.07.2013 года, заявитель доводы, изложенные в заявлении, поддержал в полном объеме. Пояснил, что он обратился в сетевую организацию за технологическим присоединением энергопринимающих устройств, расположенных на 3-х земельных участках, принадлежащих ему на праве собственности. В соответствии с заявками на технологическое присоединение, присоединение его энергопринимающих устройств должно осуществляться к электрическим сетям с уровнем напряжения 0,4 кВ. Сославшись на действующее законодательство об электроэнергетике, заявитель указал на наличие у него права обратиться в сетевую организацию с данными заявками. Считал, настаивание со стороны сетевой организации на ином классе напряжения, чем указано в его заявках, несостоятельным и не основанным на действующем законодательстве.

Присутствующий на рассмотрении дела представитель ответчика против доводов заявителя возражал. Просил приобщить к материалам дела № 238-13-А3 свою письменную позицию, в соответствии с которой кратко изложил основные доводы относительно обстоятельств, которые послужили причиной рассмотрения настоящего дела. Настаивал на том, что требования заявителя основаны на ошибочном понимании норм действующего законодательства об электроэнергетике и действующих отраслевых правил, регулирующих процесс технологического присоединения к электрическим сетям. В конце своего выступления указал на то, что ОАО «МРСК Центра» не отказывает гражданину в технологическом присоединении его энергопринимающих устройств и, со своей стороны, не навязывает условий договора, не установленных законом, а предлагает присоединение к сетям сетевой организации путем опосредованного присоединения через сети СНТ «Березка».

В целях необходимости получения дополнительных доказательств и в связи с возникшей необходимостью привлечения лиц, располагающих сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах, рассмотрение дела было отложено.

В ходе следующего рассмотрения, которое состоялось 17.09.2013, заявителю и ответчику было предложено, в связи с привлечением в участие новых лиц, изложить основные доводы относительно обстоятельств, послуживших предметом рассмотрения настоящего дела. После чего была дана возможность высказать

свою позицию прибывшим представителям СНТ «Березка» и Верхне-Донского Управления Ростехнадзора Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору относительно ситуации, сложившейся между <...> и ОАО «МРСК Центра».

Законный представитель СНТ «Березка» в ходе заседания пояснил, что некоммерческое товарищество заинтересованно в том, чтобы энергопринимающие устройства <...> имели технологическое присоединение в обход электрических сетей и электрического счетчика СНТ «Березка». Одновременно полагал, что позиция заявителя логична, в части технологического присоединения его энергопринимающих устройств, а требования к ОАО «МРСК Центра» обоснованы.

Присутствующие представители Управления Ростехнадзора относительно рассматриваемых Комиссией обстоятельств пояснили, что Верхне-Донское Управление Ростехнадзора Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору более полно изложило свою позицию в письме от 17.09.2012 № Б1-34/2864, направленном в адрес Белгородского УФАС России. В ходе выступления дали свои пояснения по тексту письма.

В рассмотрении дела по инициативе Комиссии был объявлен перерыв до 23.09.2013 года. В назначенный срок в присутствии заявителя и ответчика по делу состоялось продолжение рассмотрения дела № 238-13-АЗ, в связи с чем сторонам было предложено представить доказательства, исследование которых до перерыва в заседании Комиссии не производилось. В ходе рассмотрения были выслушаны окончательные реплики заявителя и представителя ответчика.

Согласно статье 49 Закона «О защите конкуренции», Комиссия при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства: оценивает доказательства и доводы, представленные лицами, участвующими в деле; оценивает заключения и пояснения экспертов, а так же лиц, располагающих сведениями о рассматриваемых Комиссией обстоятельствах; определяет нормы антимонопольного законодательства РФ, нарушенные в результате осуществления рассматриваемых Комиссией действий (бездействий); устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; разрешает вопрос о выдаче предписания и об их содержании.

В результате полного и всестороннего изучения доказательств и обстоятельств дела Комиссия Белгородского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства приходит к следующим выводам. В рассматриваемом случае гражданином <...> были поданы в филиал ОАО «МРСК Центра» - «Белгородэнерго» три заявки на осуществление мероприятий по технологическому присоединению от 28.04.2012 №15481913, №15481923, №15481929, в которых указывались следующие цифровые (технологические) значения (по трем заявкам соответственно): максимальная мощность энергопринимающих устройств 15 кВт и класс напряжения 0,4 кВ. По всем трем заявкам гражданину были направлены заполненные и подписанные проекты договоров в 2-х экземплярах и технические условия, как неотъемлемое приложение к договорам, по каждой из заявок. Все договоры, полученные заявителем, содержали указание на класс напряжения объектов электросетевого хозяйства, к которым должно быть произведено технологическое присоединение – 0,23 кВ. В виду того, что проекты договоров не отвечают поданным заявкам и требованиям отраслевого законодательства, гражданином <...> в период с 30.10.2012 по 16.08.2013 года в Яковлевский РЭС филиала ОАО «МРСК Центра» - «Белгородэнерго» неоднократно

представлялись мотивированные отказы от подписания проектов договоров с предложениями об изменении представленных проектов договоров и требованием о приведении их в соответствие с настоящими Правилами. 16.08.2013 в сетевую организацию был предоставлен очередной мотивированный отказ от подписания проектов договоров с предложением об изменении представленных проектов и требованием о приведении его в соответствие с отраслевыми правилами. 27 августа 2013 года в адрес гражданина <...> поступила корреспонденция, которая состояла из проектов договоров об осуществлении технологического присоединения в двух экземплярах и ТУ к ним (договора № 40646726/3100/30217/12, 40657165/3100/32524/12, 40646727/3100/30216/2012), а также сопроводительного письма (от 23.08.2013 № МРСК-БЛ/Р8/752), в котором сетевой организацией были приведены доводы из которых следовало, что мотивированный отказ заявителя от подписания вышеуказанных договоров является неправомерным, а его мотивировка является изложением личного «суждения и комментария по действующему законодательству» (изречение из сопроводительного письма).

Текст сопроводительного письма в частности повторял позицию общества, высказанную в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства и содержался в письменном пояснении представителя по делу от 23.07.2013 года.

Комиссия полагает, что выводы сетевой организации о технологическом присоединении энергопринимающих устройств гражданина <...> расположенных на участках № 7 и № 15 по заявкам от 28.04.2012 № 15481913 и №15481923 опосредованно к электрическим сетям ОАО «МРСК Центра» через электрическую сеть СНТ «Березка», подлежат отклонению ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 26 Федерального закона от 04.11.2007 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон «Об электроэнергетике») порядок технологического присоединения, утвержденный Правительством Российской Федерации, устанавливает: правила выбора сетевой организации, которой принадлежат объекты электросетевого хозяйства с необходимым классом напряжения на соответствующей территории, к которой следует обращаться заинтересованным в технологическом присоединении лицам и которая не вправе отказать обратившемуся к ней лицу в услуге по технологическому присоединению и заключении соответствующего договора.

В соответствии с пунктом 1 «Правил технологического присоединения» положения Правил определяют порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее - энергопринимающие устройства) к электрическим сетям, регламентируют процедуру присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям сетевой организации (далее - технологическое присоединение), определяют существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям (далее - договор), устанавливают требования к выдаче технических условий, в том числе индивидуальных, для присоединения к электрическим сетям (далее - технические условия), критерии наличия (отсутствия) технической возможности технологического присоединения и особенности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей посредством перераспределения максимальной мощности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Как следует из подпункта г.1) пункта 7 «Правил технологического присоединения»,

настоящие Правила устанавливают следующую процедуру осуществления сетевой организацией фактического присоединения объектов заявителя к электрическим сетям. Для целей настоящих Правил под фактическим присоединением понимается комплекс технических и организационных мероприятий, обеспечивающих физическое соединение (контакт) объектов электросетевого хозяйства сетевой организации, в которую была подана заявка, и объектов заявителя (энергопринимающих устройств), без осуществления фактической подачи (приема) напряжения и мощности на объекты заявителя (фиксация коммутационного аппарата в положении «отключено»).

Следовательно, законодателем процесс технологического присоединения предопределен как непосредственная технология, итог которой физическое присоединение к электрическим сетям сетевой организации. Иное условие не предусмотрено. Ссылка представителя сетевой организации на обоснованное по смыслу Правил опосредованное присоединение и регламентация его пунктом 40 раздела IV «Правил технологического присоединения» (Особенности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей посредством перераспределения максимальной мощности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями) не совсем верна, так как имеет несколько иную структуру процедурных мероприятий, а в силу вводного пункта раздела (пункт 34 «Правил технологического присоединения») исключает применение настоящего раздела для лиц, указанных в пункте 12.1 настоящих Правил, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет до 15 кВт включительно, а также заявителей, указанных в пунктах 13 и 14 настоящих Правил.

В обоснование своей позиции, представитель ОАО «МРСК Центра» сослался на пункты 5 и 6 «Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг» утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. N 861 (далее – «Правила недискриминационного доступа»), в которых урегулирован организационно правовой порядок взаимоотношений при опосредованном присоединении через иные объекты электросетевого хозяйства. Указал, что по смыслу данных правовых норм, процесс опосредованного технологического присоединения не исключен из понятий отраслевых правил и поэтому его правомерность необоснованно поставлена под вопрос гражданином <...>. По мнению Комиссии, ссылка представителя на косвенную позицию пунктов, обусловлена неверной трактовкой отраслевых норм. В буквальном смысле нормативного толкования положения вышеуказанных пунктов определяют организационно-правовые основы и процессы, связанные со случаями уже действующего присоединения энергопринимающих устройств и являются отраслевой регламентацией правоотношений, возникших после процедуры, описанной в абзаце 2 части 4 статьи 26 Закона «Об электроэнергетике» и раздела IV «Правил технологического присоединения», следовательно, отношения к иным мероприятиям технологического присоединения, возложенным на сетевую организацию, не имеют.

В силу пункта 3 «Правил технологического присоединения», сетевая организация обязана выполнить в отношении любого, обратившегося к ней лица, мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им настоящих Правил и наличии технической возможности технологического присоединения. Независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя, сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12.1, 14 и 34 настоящих Правил,

обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, а также из смысла пунктов 8,16 и 17 «Правил технологического присоединения», пункта 1 статьи 26 Закона «Об электроэнергетике» следует, что технологическое присоединение осуществляется непосредственно к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации с необходимым заявителю уровнем напряжения.

Следовательно, условия пункта 10 ТУ, содержащего положения относительно строительства ЛЭП-0,23 от существующей ВЛ-0,23, находящейся на балансе СНТ «Березка», являются противоречащими условиям «Правил технологического присоединения» условием. Как следует из материалов дела, электрическая сеть некоммерческого товарищества на каком-либо вещном праве не принадлежит ОАО «МРСК Центра», следовательно, действия по ее использованию способны ущемить интересы третьих лиц, которые не заинтересованы в предоставлении своего имущества в пользу третьих лиц.

Как следовало из выступления представителя СНТ «Березка», некоммерческое товарищество не заинтересовано в опосредованном присоединении при использовании своих сетей, считает его невыгодным для членов товарищества и нецелесообразным.

Ввиду вышеуказанного, а также учитывая тот факт, что объекты электросетевого хозяйства СНТ «Березка» имеют иной класс напряжения, чем указан в заявке гражданина, Комиссия приходит к выводу, что данные действия сетевой организации являются недопустимой формой навязывания в смысле антимонопольного законодательства.

Что касается технологического присоединения жилого дома на участке №14, уже имеющего присоединение к электросетям СНТ «Берёзка», Комиссия считает, что в соответствии с пунктом 2 «Правил технологического присоединения» раскрыт исчерпывающий перечень мероприятий, на которые распространено действие настоящих Правил. Это случаи присоединения впервые вводимых в эксплуатацию, ранее присоединенных реконструируемых энергопринимающих устройств, присоединенная мощность которых увеличивается, а также на случаи, при которых в отношении ранее присоединенных энергопринимающих устройств изменяются категория надежности электроснабжения, точки присоединения, виды производственной деятельности, не влекущие пересмотр величины присоединенной мощности, но изменяющие схему внешнего электроснабжения таких энергопринимающих устройств.

В соответствии с подпунктом а) пункта 7 «Правил технологического присоединения» установлено право юридического или физического лица (далее - заявителя) выбрать необходимый характер мероприятий по осуществлению технологического присоединения, реконструкции энергопринимающих устройств и увеличение объема максимальной мощности, а также изменению категории надежности электроснабжения, точки присоединения, видов производственной деятельности, не влекущих пересмотр (увеличение) величины максимальной мощности, но изменяющие схему внешнего электроснабжения энергопринимающих устройств заявителя.

В рассматриваемых Комиссией обстоятельствах <...>, обратившись с заявлением на технологическое присоединение к электрическим сетям сетевой организации с необходимым уровнем напряжения 0,4 кВ, тем самым хотел осуществить

технологическое присоединение к электрическим сетям сетевой организации, минуя сети садового товарищества, через которые снабжалось его энергопринимающее устройство, т.е. изменить точку подключения, что является одним из оснований для заключения договора на технологическое присоединение к электрическим сетям.

По смыслу его заявки в связи с изменением точки присоединения у него одновременно возникала необходимость в увеличении объема максимальной мощности для энергопринимающих устройств. Соответственно логичным будет тот вывод, что в связи с проведением запрашиваемых мероприятий у заявителя должна произойти реконструкция энергопринимающих устройств, о которой не раз упоминалось <...> в ходе рассмотрения дела.

Следовательно, Комиссия приходит к выводу, что на заявку гражданина <...> от 28.04.2012 № 15481929, аналогично как и на другие поданные им заявки (где технологическое присоединение отсутствует), распространяются положения «Правил технологического присоединения» и исключение каких-либо мероприятий по данной заявке не может быть произведено.

В ходе рассмотрения дела № 238-13-АЗ <...> было представлено Решение Яковлевского районного суда от 03 июня 2013 года № 2-408/2013 и Апелляционное определение от 20 августа 2013 года по делу № 33-2920, по его мнению, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемым обстоятельствам в рамках антимонопольного дела. В процессе рассмотрения судебных актов Комиссией установлено, что вынесены они в рамках одного гражданско-правового спора между ОАО «Белгородская сбытовая компания» и <...>. Суть спора заключалась в признании недействительным договора энергоснабжения № 314183194, заключенного в отношении жилого помещения, расположенного по адресу Белгородская область, Яковлевский район, село Шопино, садовое товарищество «Урожай» объединения Хлебопродукты, участок № 14. Спор инициирован иском общества. Решением Яковлевского районного суда от 03 июня 2013 года № 2-408/2013 исковые требования удовлетворены в полном объеме. Договор признан недействительным. Апелляционным определением от 20 августа 2013 года по делу № 33-2920 решение суда первой инстанции оставлено без изменений. Сам заявитель указал, что в связи с вышеуказанными судебными актами для него является неприемлемым предложение ОАО «МРСК Центра» относительно действующего опосредованного присоединения. В ходе выступления сослался на изречение суда, «<...> не представлено доказательств присоединения его энергопринимающего устройства (технологического присоединения) непосредственно к сетям энергоснабжающей организации, что согласно закону является обязательным условием для заключения договора энергоснабжения». В силу статьи 43 Закона «О защите конкуренции» с момента возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства лица, участвующие в деле, имеют право представлять доказательства и знакомиться с доказательствами. В связи с тем, что правоотношения, возникающие в процессе технологического присоединения и энергоснабжения имеют прямую взаимосвязь, Комиссия находит судебные акты допустимыми и относимыми доказательствами в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, доказывающими неправомочность позиции сетевой организации.

По смыслу статьи 6 Федерального Конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и статьи 13 ГПК РФ обязательность вступившего в законную силу судебного постановления по гражданскому делу в данном случае означает, что все субъекты на территории Российской Федерации обязаны согласовывать свое поведение в соответствии с выводом суда по

разрешенному им правоотношению, беспрекословно подчиняясь ему при определении прав и обязанностей участников этого правоотношения. Обязательность судебного акта предполагает не только отсутствие необходимости подтверждать выводы суда, но и запрет на их опровержение иначе, как путем обжалования указанных актов. Комиссия антимонопольного органа не вправе давать какую-либо оценку выводам суда, и принимает их как должные, так как самовольная трактовка положений судебных актов может являться проявлением неуважения к суду.

Одна из ключевых особенностей позиции ОАО «МРСК Центра» в ходе рассмотрения дела № 238-13-А3 заключалась в том, что положения пункта 14 «Правил технологического присоединения», регламентирующие порядок направления заявки для физических лиц, содержат исчерпывающий перечень требований к содержанию заявки. В поименованном перечне не предусматривается указания в заявке технологической характеристики объекта электрического хозяйства, как класса напряжения. Как пояснил представитель сетевой организации, это обусловлено тем, что для указанных категорий заявителей класс напряжения может быть различным и указание его в договоре зависит от электрической сети, к которой производится технологическое присоединение, и соответствующими отраслевыми правилами это предусмотрено.

Давая оценку доводам ответчика, Комиссия полагает, что обоснование позиции по включению в проекты договоров на технологическое присоединение, а так же ТУ к ним иного класса напряжения, чем в заявке гражданина, сетевая организация некорректно делает ссылку на пункт 14 «Правил технологического присоединения», в соответствии с которым указание заявителем в заявке класса напряжения не предусмотрено.

В пункте 14 «Правил технологического присоединения» действительно в качестве заявителя указано физическое лицо, обратившееся с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно, которые используются для бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и электроснабжение которых предусматривается по одному источнику. Ссылаясь исключительно только на 14 пункт «Правил технологического присоединения», сетевая организация не учитывает, что, во-первых, и все остальные пункты Правил, устанавливающие перечни документов и сведений, представляемых другими категориями заявителей, точно также не содержат специального указания класса напряжения. Это объективно обусловлено достаточностью сведений о размере запрашиваемой заявителем для подключаемого объекта электрической мощности, уровень напряжения которого является его неотъемлемым электрофизическим свойством, не предполагающим и не требующим его специального выделения. Обязательность указания любым заявителем в своей заявке класса напряжения установлена абзацем 2 пункта 8 Правил и положением части 1 статьи 26 Закона «Об электроэнергетике». Во-вторых, сетевой организацией неправильно трактуется сам пункт 14 Правил. Из положений нормы буквально следует, что в заявке, направляемой заявителем - физическим лицом в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, должны быть указаны следующие данные, поименованные в перечне, то есть далее предусмотрена лишь обязательная информация для указания, а сам перечень не является исчерпывающим. Необходимость указания класса напряжения объекта электросетевого хозяйства, к которым планируется подключение, вытекает из других отраслевых норм, характеризуется волеизъявлением заявителя и имеет

свои организационно-правовые причины.

В данном случае класс напряжения – это главная качественная характеристика электросетевого объекта, ближайшего к земельному участку заявителя, выступающая основным критерием определения расстояния от этого электросетевого объекта до границ земельного участка (что влияет на сумму технологического присоединения). Следовательно, заявитель (независимо, физическое он лицо или нет) обязан указывать в заявке не только класс напряжения электросетевого объекта, но также и соответствующий ему класс напряжения энергопринимающего устройства. Самовольно ограничивать заявителя в этом электросетевая компания не имеет права, так как из действующего законодательства следует, что класс напряжения объекта электросетевого хозяйства устанавливается как одно из условий договора об осуществлении технологического присоединения.

При этом Комиссия учитывает, что в соответствии со статьей 26 Закона «Об электроэнергетике» договор на технологическое присоединение является публичным. В силу статьи 426 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

В соответствии со статьей 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Таким образом, правомерным будет вывод, что именно заявитель имеет приоритет в определении и выборе условий договора, следовательно, применительно к данному случаю, <...> вправе избирать класс напряжения объектов электрохозяйства, к которым должно производиться технологическое подключение.

Комиссия считает, что у нее имеется объективная и настоятельная необходимость проанализировать другой нормативно-правовой акт (в связи с неоднократной ссылкой представителя ответчика), а именно приказ Минэнерго России от 08.07.2002 г. № 204 «Об утверждении глав Правил устройства электроустановок» (далее — ПУЭ). Несмотря на то, что согласно пункту 7.1.1. ПУЭ действие главы 7 в своей части распространяется исключительно на многоквартирные жилые дома, общественные, административные здания и сооружения, данные отраслевые Правила косвенно все-таки могут быть применимы к спорной ситуации, возникшей между индивидуальным домовладельцем и сетевой организацией, так как содержат общие требования к устройству электроустановок, систем электроснабжения и электрических сетей, требования к защитным мерам электробезопасности и устройству заземлений, к выбору изоляции электроустановок. Согласно абзацу 1 пункта 7.1.13. ПУЭ электросетевые компании обязаны обеспечить питание электроприемников (в данном случае многоквартирных жилых домов) от сетей 380/220 В с соответствующей системой заземления. Более того, в соответствии с абзацем 2 этого же пункта при реконструкции жилых домов, имеющих напряжение сети 220/127 В или 3 x 220 В,

предусматривается обязанность перевода сети на напряжение 380/220 В с той же системой заземления.

Тем самым, исходя из смысла и содержания указанной правовой нормы, собственникам (жильцам) квартир в таких многоквартирных домах гарантируется их совершенно законное право на выделение им напряжения 380 В, чтобы обеспечить полноценное комфортное проживание в доме. При всем при этом, они (собственники/жильцы) не обременены проблемами индивидуального отопления или создания индивидуальной системы жизнеобеспечения квартир. Все эти проблемы решаются централизованно соответствующими внутридомовыми системами. Собственники же индивидуальных жилых домовладений несут бремя создания и эксплуатации автономных систем жизнеобеспечения домов самостоятельно, следовательно, они вправе рассчитывать на выделение напряжения 380 вольт. Совокупные энергозатраты на жизнеобеспечение индивидуальных домов и создание комфортных бытовых условий по определению (и по логике ПУЭ) обязывают электросетевые компании обеспечивать их (бытовых потребителей) именно таким напряжением также, как и многоквартирные дома. Как следует из пункта 4.2 стандарта «Приборы электрические бытовые. Общие технические условия. ГОСТ Р 52084-2003», утвержденного Постановлением Госстандарта РФ от 30.06.2003 N 214-ст (далее – стандарт), приборы, предназначенные для эксплуатации на территории Российской Федерации, изготавливают для работы от электрической сети переменного тока номинальным напряжением 220 В (однофазные) и 380 В (трехфазные) и частотой 50 Гц. Положения настоящего стандарта распространяются на нагревательные, механические, комбинированные или другого способа действия электрические приборы (далее – приборы) бытового и аналогичного применения.

В рассматриваемом случае действия ОАО «МРСК Центра» по навязыванию условий договора налагают на гражданина, имеющего намерение получать электрическую энергию с необходимым ему номинальным напряжением, неразумные и непредусмотренные законодательством и отраслевыми правилами ограничения, и, следовательно, ущемляют его интересы в создании полноценных и комфортных условий для проживания (существования).

По этой причине все ограничения и препятствия сетевой организации в предоставлении напряжения 380 вольт (избрании класса напряжения) надлежит признать совершенно безосновательными и несоответствующими пункту 19 «Правил технологического присоединения», в соответствии с которым сетевой организации запрещается навязывать заявителю услуги и обязательства, не предусмотренные настоящими Правилами.

Доводы общества относительно специфической связи правовой базы для технологического присоединения с Федеральным законом от 15.04.1998 N 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (далее - Закон № 66) Комиссия считает не состоятельными и основанными на неправильном применении норм права, а, следовательно, не относимыми к настоящему спору. Ведь вышеуказанный закон не регулирует отношения в области электроэнергетики, в том числе в отношении технологического присоединения к электросетям. Этот Закон распространяет свое действие на отношения, возникающие в связи с ведением гражданами садоводства, огородничества и дачного хозяйства (статья 2 Закона N 66-ФЗ), и не может рассматриваться как приоритетный нормативный акт, определяющий особый (специальный) порядок технологического присоединения физических лиц, указанных в пункте 14 «Правил технологического присоединения» (иное опровержение названного довода приведено ранее по тексту решения).

Как не может быть применена и позиция сетевой организации относительно сегрегации (отделения, разделения) заявителей в процессе технологического присоединения по принципу отнесения их земельных участков к той или иной категории земель. Данная позиция не будет соответствовать основополагающим конституционным началам равенства и публичности обязанностей, которые возникают у ОАО «МРСК Центра» в процессе выполнения работ или оказания услуг в силу действующего законодательства.

Основывая свою позицию на цитате из Постановления Конституционного суда РФ от 30.06.2011 № 13-П (далее - судебный акт), ответчиком не учтены следующие обстоятельства, по которым Комиссия находит его не относимым к обстоятельствам рассматриваемого дела. Предметом рассмотрения в настоящем судебном деле явилась конституционность положений абзаца второго статьи 1 Закона № 66 в части, ограничивающей право граждан на регистрацию по месту жительства в пригодном для постоянного проживания жилом строении, расположенном на садовом земельном участке, который не относится к землям населенных пунктов. В деле о нарушении антимонопольного законодательства № 238-13-А3 предмет рассмотрения совершенно иной, в данном случае рассмотрению подлежат обстоятельства, возникших правоотношений в процессе технологического присоединения к электрическим сетям гражданина.

Конституционный суд в своем судебном акте отметил следующее: собственникам таких земельных участков следует учитывать, что регистрация по месту жительства в расположенных на них пригодных для постоянного проживания жилых строениях не приводит к приобретению соответствующей территорией статуса населенного пункта и, следовательно, не возлагает на органы публичной власти обязанности по ее благоустройству, созданию и поддержанию коммунальной, транспортной и иных инфраструктур, за исключением решения вопросов, непосредственно связанных с осуществлением основных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому, выбирая в качестве места жительства жилое строение, расположенное на земельном участке, отнесенном к землям сельскохозяйственного назначения, граждане должны осознанно принимать и те возможные неудобства, которые являются следствием проживания вне территории населенных пунктов. Судом отмечено, что именно отсутствие статуса населенного пункта не возлагает на органы публичной власти обязанности по ее благоустройству, созданию и поддержанию коммунальной, транспортной и иных инфраструктур. Исключение коснулись лишь решения вопросов, непосредственно связанных с осуществлением основных прав и свобод человека и гражданина.

Резюмируя вышеуказанную позицию, Комиссия полагает, что публичная обязанность ОАО «МРСК Центра» не подпадает под положения настоящего судебного акта, так как сетевая организация в своей сути не является органом публичной власти. Кроме того, по мнению Комиссии, создание полноценных и комфортных условий для проживания в жилом строении входит в состав субъективных основополагающих прав человека и в силу действующего законодательства не может быть ограничено (статья 55 Конституции РФ).

Как следует из статьи 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Относительно фактически сложившихся обстоятельств Комиссия полагает остановить свое внимание на следующем.

Согласно пункту 18 «Правил технологического присоединения» мероприятия по технологическому присоединению включают в себя: подготовку, выдачу сетевой

организацией технических условий и их согласование со смежными сетевыми организациями; разработку сетевой организацией проектной документации согласно обязательствам, предусмотренным техническими условиями; разработку заявителем проектной документации в границах его земельного участка согласно обязательствам, предусмотренным техническими условиями, за исключением случаев, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности разработка проектной документации не является обязательной; выполнение технических условий заявителем и сетевой организацией, включая осуществление сетевой организацией мероприятий по подключению энергопринимающих устройств под действие аппаратуры противоаварийной и режимной автоматики в соответствии с техническими условиями; проверку сетевой организацией выполнения заявителем технических условий; осуществление сетевой организацией фактического присоединения объектов заявителя к электрическим сетям и включение коммутационного аппарата (фиксация коммутационного аппарата в положении «включено»).

Правилами технологического присоединения не предусмотрено включение в технические условия на технологическое присоединение к электрическим сетям конкретных мероприятий. В силу пункта 16.3 обязанность по проектированию и выполнению мероприятий по технологическому присоединению до границ участков <...> возложена на сетевую организацию, включая урегулирование отношений с иными лицами. Сама по себе разработка проекта, по которому будет осуществлено подключение объектов заявителя, является следующим этапом технологического присоединения и не имеет отношения к стадии выдачи технических условий и проекта договора о технологическом присоединении к электрическим сетям.

В пункте 6 «Правил технологического присоединения» установлено, что технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные настоящими Правилами. Заключение договора является обязательным для сетевой организации. Исходя из общих положений гражданского законодательства, применительно к настоящему случаю обязательства по проведению этапов, связанных с технологическим присоединением объектов <...>, у ОАО «МРСК Центра» возникнут при заключении договора.

Таким образом, Комиссия приходит к правомерному выводу о том, что в предмет доказывания по настоящему делу не входит оценка вариантов фактического исполнения присоединения объектов заявителя, необоснованность которого доказывается сетевой организацией. В данном случае рассматривается навязывание со стороны ОАО «МРСК Центра» невыгодного для заявителя класса напряжения, что фактически приводит к затягиванию сроков по технологическому присоединению объектов гражданина <...> в исключительном нарушении законодательства в сфере электроэнергетики.

В силу пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ «Об электроэнергетике» одним из принципов организации экономических отношений в сфере электроэнергетики является использование рыночных отношений и конкуренции в качестве одного из основных инструментов формирования устойчивой системы удовлетворения спроса на электрическую энергию при условии обеспечения надлежащего качества и минимизации стоимости электрической энергии.

В развитие этого принципа в пункте 2 статьи 25 Федерального закона «Об

электроэнергетике» предусмотрено, что на оптовом и розничных рынках электрической энергии действует система регулярного контроля за их функционированием, имеющая целью своевременное предупреждение, выявление, ограничение и (или) пресечение действий (бездействия), которые имеют или могут иметь своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии, в том числе необоснованного отказа от заключения договора купли-продажи электрической энергии и злоупотребления доминирующим и (или) исключительным положением на оптовом и розничных рынках. Одним из объектов антимонопольного регулирования и контроля являются действия субъектов оптового или розничных рынков, занимающих доминирующее и (или) исключительное положение на указанных рынках.

В соответствии с пунктом 2 Постановления Правительства РФ от 27.12.2004 г. N 861 «Об утверждении правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» Федеральная антимонопольная служба и Федеральная служба по тарифам в рамках своих полномочий являются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти по обеспечению контроля за соблюдением правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям.

В соответствии с действующим законодательством иного контролирующего органа за исполнением правил не предусмотрено. В этой связи Комиссия полагает, что в соответствии с действующим законодательством обязанность по выполнению, проведению проектных изысканий и разработке оптимальных проектных решений (в том числе способа прокладки трасс линий энергоснабжения) возложена на сетевую организацию и в компетенцию иных органов входить не может. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее - Управление Ростехнадзора) в частности осуществляет полномочия в части решения задач и исполнения функций государственного энергетического надзора за безопасностью электроустановок и сетей потребителей электрической энергии, кроме бытовых электроустановок и сетей. Следовательно, довод сетевой организации о подтверждении или отрицании Управлением Ростехнадзора какого-то из предложенных проектов технологического присоединения в рамках рассмотрения дела 238-13-А3, не является относимым и не имеющим какого-либо правового закрепления и основан на ошибочном понимании позиции Управления Ростехнадзора в рамках антимонопольного разбирательства.

Сетевой организацией, в соответствии с абзацем 8 пункта 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, признается организация, владеющая на праве собственности или на ином, установленном федеральными законами, основании объектами электросетевого хозяйства, с использованием которых такая организация

оказывает услуги по передаче электрической энергии, и осуществляет в установленном порядке технологическое присоединение энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон «Об электроэнергетике»)

территориальная сетевая организация – коммерческая организация, оказывающая услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети, а в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, - с использованием объектов электросетевого хозяйства или части указанных объектов, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть.

Приказом ФСТ России от 31.03.2008 № 86-э ОАО «МРСК Центра» внесено в Реестр субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе в раздел 1 «услуги по передаче электрической и (или) тепловой энергии» за № 77.1.25.ОАО «МРСК Центра» в лице филиала ОАО «МРСК Центра» - «Белгородэнерго» осуществляет услуги по передаче электрической энергии в границах Белгородской области. Данный вид деятельности в соответствии с части 1 статьи 4 Федерального закона от 17.08.1995 №147-ФЗ «О естественных монополиях» отнесен к естественной монополии.

По смыслу определения статьи 3 Закона «Об электроэнергетике» территориальная сетевая организация - это коммерческая организация, оказывающая услуги по передаче электрической энергии, которые включают комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с требованиями технических регламентов.

Обязательство по совершению действий, указанных в статье 3 Закона об электроэнергетике, возникает у сетевой организации в силу статьи 26 этого Закона по договору об осуществлении технологического присоединения и состоит в реализации определенных мероприятий, необходимых для осуществления технологического присоединения.

Как следует из пункта 10 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861, без договора об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям не может быть заключен договор на оказание услуг по передаче электрической энергии.

Пункт 3 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных «Правилами технологического присоединения», обязывает сетевую организацию выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению, а пункт 6 этих Правил устанавливает обязательность заключения для сетевой организации договора об осуществлении технологического присоединения.

Исходя из статьи 26 Закона «Об электроэнергетике», по договору об осуществлении технологического присоединения плата взимается однократно,

договор заключается единожды и при смене собственника или иного законного владельца энергопринимающих устройств (объектов электроэнергетики) повторное заключение такого договора не предполагается.

Таким образом, услуга по осуществлению сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению к ее электрическим сетям в отрыве от услуги по передаче электрической энергии, оказываемой этой сетевой организацией, самостоятельного значения не имеет.

При этом данная услуга может быть оказана только сетевой организацией, к электрическим сетям которой потребитель намерен подключить принадлежащие ему энергопринимающие устройства.

Согласно статье 4 Закона о защите конкуренции под товарным рынком понимается сфера обращения товара (объекта гражданских прав, предназначенного для продажи, обмена или иного введения в оборот), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Передача электрической энергии неразрывно связана с технологическим присоединением к электрическим сетям, мероприятия по технологическому присоединению к электрической сети осуществляются непосредственно с целью последующей передачи электрической энергии для потребителя (технологическое присоединение является обязательной составной частью единого технологического процесса по оказанию услуг по передаче электрической энергии). Возможность заключения договора на передачу электроэнергии обусловлена необходимостью заключения обязательного для сетевой организации договора на технологическое присоединение.

Следовательно, технологическое присоединение не образует отдельного вида экономической деятельности, является нераздельной частью рынка передачи электрической энергии, в связи с чем не составляет самостоятельного товарного рынка.

Положение хозяйствующего субъекта – субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии признается доминирующим в силу части 5 статьи 5 Федерального закона «О защите конкуренции». Следовательно, ОАО «МРСК Центра» в границах принадлежащих ему технологических сетей, занимает доминирующее положение на рынке по передаче электрической энергии Белгородской области.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции» запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе следующие действия (бездействие): навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования);

Согласно пункта 10 статьи 4 Закона «О защите конкуренции» монополистической деятельностью, признается злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью.

Принципы недопустимости использования своих прав в нарушение прав других лиц, а также недопущения экономической деятельности, направленной на монополизацию, установлены статьями 17, 34 Конституции Российской Федерации, статьей 1 и 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. В силу части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции» запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Исходя из системного толкования статьи 10 ГК РФ и статей 3 и 10 Закона «О защите конкуренции» для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

Из вышесказанного следует, ОАО «МРСК Центра» в лице филиала ОАО «МРСК Центра» - «Белгородэнерго» своими действиями по включению в договоры на технологическое присоединение к электрическим сетям №40646727/3100/3021/12, № 40646726/3100/30217/12 и № 40657165/3100/32524/12, иного класс напряжения в котором гражданин <...> не заинтересован и который им правомерно оспаривается не только нарушает отраслевое законодательство но и пренебрегает формальными требованиями пункта 3 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Резюмируя вышеописанное, можно правомерно прийти к выводу, что в данном случае противоправное поведение сетевой организации в процессе установления договорных связей с обратившимся к ней лицом, не только сопряжено с воздействием на потребителя, но имеет значительную степень общественной опасности, поскольку сопряжено с нарушением установленного порядка вступления в отношения, вытекающие из публичных обязанностей организации. При этом пренебрежение со стороны ОАО «МРСК Центра» своими публичными обязанностями при вступлении в договорные взаимоотношения является прецедентным и способно повлиять на обращения товара (услуги) на товарном рынке в целом, что (может) исключает возможность эффективного функционирования рынка электроэнергии, а также дискредитировать правила государственного управления в области электроэнергетики.

В связи с тем, что предупреждение и пресечение монополистической деятельности в соответствии с частью 1 статьи 1 Закона «О защите конкуренции» определяется как составная часть организационной и правовой защиты конкуренции, а злоупотребление доминирующим положением является одной из её форм, на недопустимость, которой прямо указано в части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции», Комиссия считает что ОАО «МРСК Центра» в своих действиях допустило нарушение антимонопольного законодательства.

Следовательно, выше описанные действия сетевой организации характеризуются Комиссией как виновные, выраженные в форме косвенного умысла. В данном случае ОАО «МРСК Центра» предвидит незаконную неизбежность для совокупности социально-правовых элементов, а лишь реальную возможность наступления последствий в данном конкретном случае именно для гражданина

<...>.

С точки зрения волевого элемента Комиссия считает, что сетевая организация не желала наступления каких либо последствий, в результате совершения определенных действий в отношении гражданина, но сознательно допускает их наступление и относится к ним безразлично.

Руководствуясь вышеизложенным и оценивая выявленные обстоятельствами по делу, в соответствии со статьями 41,48 Закона «О защите конкуренции» Комиссия приходит к выводу, что оснований для прекращения рассмотрения дела на момент принятия решения не имеется, так как нарушение антимонопольного законодательства присутствует.

В целях необходимости пресечения и устранения данных нарушений антимонопольного законодательства, допущенных ОАО «МРСК Центра» в отношении гражданина <...> имеется необходимость выдачи обязательного для исполнения предписания.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, статьей 49, статьей 50 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

Р Е Ш И Л А:

1. Признать ОАО «МРСК Центра» нарушившим пункт 3 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции» в части навязывания гражданину <...> невыгодных для него условий по договорам на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, а именно, согласия заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования, непредусмотренные положениями Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и положениями «Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 N 861;

2. Выдать ОАО «МРСК Центра» обязательное для исполнения предписание, направленное на прекращение нарушения пункта 3 части 1 статьи 10 Закона «О защите конкуренции», в соответствии с которым последнему указать на необходимость изменения условий договоров на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, содержащих недопустимое навязывание. В силу чего разъяснить, что в связи с исполнением данного предписания у ОАО «МРСК Центра» возникает необходимость направить для подписания гражданину <...> заполненные и подписанные проекты договоров и технических условий о технологическом присоединении к объектам электросетевого хозяйства с необходимым классом напряжения 0,4 кВ, указанного в заявках гражданина.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия.

Председатель Комиссии: <...>

Члены Комиссии: <...>

<...>

<...>

